

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ГОРОДАХ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Адилбаева А.С.¹, Болатова К.Б.², Рамазанова Ф.С.³, Байпейсова Г.М.⁴

¹Адилбаева Айгуль Сериккановна. - доктор исторических наук;

²Болатова Каламкас Балатовна - кандидат исторических наук, заведующая кафедрой;

³Рамазанова Фердания Сержановна - кандидат исторических наук;

⁴Байпейсова Гульнара Муқановна - доцент,

кафедра истории и географии,

Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,

г. Семей, Республика Казахстан

Аннотация: в статье рассматриваются особенности развития культурно-просветительной работы в городах Восточного Казахстана в начальный этап советской власти, которая, в свою очередь, предусматривала складывание сети просветительных учреждений, профтехническое образование и связанную с ним коренизацию государственного аппарата. Отличием данной области народного образования являлся широкий доступ к народным массам благодаря распространению различного рода учреждений среди подрастающего и взрослого населения.

Ключевые слова: культура, города, просвещение, образование, учебные заведения, подрастающее поколение, Восточный Казахстан, библиотеки, театр, культура

Система образования в 20-30-е годы включала широкий спектр нововведений, подчиненных цели всеобщего обучения. Особое место в этой связи отводилось культурно-просветительной работе, которая, в свою очередь, предусматривала складывание сети просветительных учреждений, профтехническое образование и связанную с ним коренизацию государственного аппарата. Отличием данной области народного образования являлся широкий доступ к народным массам благодаря распространению различного рода учреждений среди подрастающего и взрослого населения. Работа была построена таким образом, чтобы обеспечить прохождение через существующую сеть и дальнейшее обучение в среднеспециальных и высших учебных заведениях каждого неграмотного или малограмотного человека. Кроме того, особое внимание обращалось на политическое воспитание, которое имело место во всех заведениях просветительского дела и, пожалуй, именно с политической пропаганды начиналась их практическая деятельность. Также, за счет мобильности и большой подвижности данных учреждений, в их работу подключались представители коренного населения, продолжавших вести кочевой образ жизни. Таким образом, культурно-просветительная работа носила эффективный характер, обеспечивая большой процент охватываемого населения. Если учесть, что сюда входили театры, кино, музыка и т.д., вызывавшие всеобщий интерес, становится понятным и постоянный рост, продуктивность деятельности культурно-просветительных учреждений. Несмотря на существовавшие трудности, важная роль отводилась просветительным заведениям, возникавшим среди национальных меньшинств. По мере возможности обеспечивалось их функционирование на родном языке, с соответствующей литературой, подготовка к поступлению их представителей в ВУЗы страны. По сведениям на 1 января 1921 года по губернии насчитывалось в общей сложности 96 библиотек. Из них городских 27, причем все русскоязычные. [1, 21]. Библиотеки, в основном, создавались при клубах, профсоюзах и по объему оставались небольшими. К примеру, в библиотеке, действовавшей при губернском союзе профсоюзов, в середине 1923 года число посетителей колебалось от 700 до 750 человек [2, 16]. В то время как в конце 1922 года здесь насчитывалось всего 215 читателей [3, 11]. Библиотеки испытывали большие трудности, в частности, нехватка помещений, отсутствие дров, средств на их содержание. Так, зимой 1922 года почти все библиотеки по г. Семипалатинску были закрыты и «работала лишь Центральная библиотека и Читальня Семипалатинского ГСПС, помещающаяся в Доме Союзов, и обслуживавшая фактически весь город» [4, 27]. В 30-е годы библиотеки активизировали свою деятельность и стали использовать другие нетрадиционные формы культурно-политического просвещения масс. К примеру, Семипалатинская областная библиотека посылала выездные бригады в колхозы и совхозы области, которые организовывали регулярные громкие читки газет, журналов, выступали с докладами, лекциями, вели работу с малограмотными. В 1934 году библиотека послала в аулы 19 передвижек. Другими источниками культурного просвещения были клубы и народные дома. В 1921 году их насчитывалось по губернии - 24; 10 из которых находились в Семипалатинском уезде, 7 - Павлодарском уезде, 1 - в Бухтарминском, и по 2 - в Устькаменогорском, Каркаралинском, Зайсанском [5, 13-14]. Клубы были организованы при предприятиях: 1) по постройке Южно-Сибирской железной дороги; 2) союзе Пищевиков на мельнице №1 бывш. Мусина; 3) союзе Работников Водного транспорта; 4) «Красный маяк»; 5) работников Нарсыязи; 6) «Красное знамя»; 7) Риддерских копиях на Алтае; 8) горняков в Экибастузских копиях и

другие. Научно-технических клубов не было организовано вследствие отсутствия научных работников, способных поставить данную работу. В клубах же преобладала театральная работа, то есть постановка любительских спектаклей, и лишь в некоторых действовали еще музыкальные и библиотечные секции. Трудности, стоявшие перед клубами были продиктованы нерешенностью в центре вопроса о репертуаре театров, что приводило к отсутствию хороших постановок; а также недостаточностью финансирования, вызывавшее наблюдающееся убожество в костюмах, декорациях и реквизите. В 1926 году в губернии действовало 22 клуба, а в 1927-23, из которых 9 - находились в городах [6, 60]. Работа в клубах продолжала проводиться путем художественных постановок: спектаклей, концертов, живых газет, инсценировок, а также вечеров вопросов и ответов, семейных вечеров, лекций, бесед, киноустановок. Среди всех самыми распространенными оставались спектакли и живые газеты. Так, в Устькаменогорском клубе было проведено 11 постановок живых газет, к которым проявлялся больший интерес, чем к драматическому кружку, пьесы которых утомляли членов. Большую помощь в деле Народного образования оказал созданный в середине 20-х годов - Дом работников просвещения. Это своего рода клуб, который не только способствовал повышению качества в подготовке учительских кадров путем снабжения методической литературой, но и осуществлял широкий круг задач с использованием различных форм просветительской деятельности. Он объединял 200 человек, имел библиотеку, пополненную к 1926 году 505 экземплярами новой литературы. Общее количество книг составило - 800 экземпляров. Было выписано 20 наименований периодических изданий. Средняя посещаемость библиотеки-читальни составила 30 человек в день. До конца 1925 года в ДРП работал музыкальный кружок, прекративший существование из-за отсутствия руководителя. За отчетный период с июля 1925 по январь 1926 года было проведено 51 собраний и конференций, педагогических кружков - 40 [7, 15]. Уголки просвещенцев стали функционировать и в уездных центрах. В городе Зайсане подобным учреждением было проведено 5 собраний, 5 лекций. В созданной библиотеке имелось 82 книги. Были организованы русские драмкружки совместно с политпросветом. Ликвидпункты действовали для мусульман, что же касается русских членов, то занятия среди них срывались из-за посевных работ [8, 17]. В Усть-Каменогорском ДРП имелось 3 кружка с подразделением на секции. Само учреждение располагалось в школе I ступени имени Р. Люксембург. Специального помещения для клуба не было, поэтому работа проводилась после школьных занятий. ДРП обслуживало, главным образом, городское членство, уездное членство имело отношение к ДРП через информационно-консультационное бюро. В созданной библиотеке имелось 300 экземпляров книг. Среди периодических изданий были: «Правда», «Советская степь», «Труд», «Джана Мектеб», «Энбекши казак», «Красная новь», «Крокодил», «Работник просвещения». Библиотека функционировала всего 2 часа с 6 до 8 вечера [9, 19]. Огромная работа проводилась и среди национальных меньшинств. Был разработан проект Положения о Бюро национальных меньшинств при Киргглавполитпросвете в 1923 году. В нем указывалось на то, что для всестороннего обслуживания национальностей нерусского и киргизского языка в культурном отношении при Главполитпросвете и на местах создается Бюро нацмен и при Губполитпросветах - секции. Бюро национальных меньшинств организовывали при себе секции по работе среди отдельных национальностей, если национальная группа по всей КССР насчитывала не менее 15.000 членов и имела свои густонаселенные пункты. В примечании указанного документа оговаривалось: «национальные группы, насчитывающие меньше 15 тысяч, живущих распыленно, обслуживаются родственной (по быту, духу, языку) секцией; башкиры - татарской, мадьяры - немецкой» [10, 48-62]. Подобного рода меры уже имели место в советской практике при организации национальных отделов при отделах по делам национальностей губернских и уездных исполкомов. Тогда же допускалось упрощенческое отношение к интересам национальных групп, объясняемое недостаточностью финансирования. Последствием таких мероприятий становилась утрата национальной самоидентичности, потеря родного языка, духовных традиций. Но зато осуществлялась заветная идея об интернационализации народов через осознание ими всеобщности интересов и ценностей. Затронем в первую очередь положение основных этносов, проживавших в городах Восточного Казахстана. «Если до 1926 года ни в одном из созданных клубов не имелось казсекции, то теперь их стало 6: 1) в г. Семипалатинске в клубе им. Свердлова; 2) в Устькаменогорске при Межсоюзном клубе; 3) в Риддере; 4) на овчзаводе в Озерках; 5) в клубе Водников; 6) в Павлодаре. Все секции имели параллельные кружки на русском языке. При клубах в Алаше и Кожзаводе имелись драмкружки на казахском языке. [11, 5]. В резолюции «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», принятой на X съезде говорилось: «...задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им ... развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке». Было решено уделить больше внимания таким сферам духовной культуры, как театр, музеи и печать. Однако, на первый взгляд относительно свободные стороны культурной жизни народов, оказались под неукоснительным контролем государства. Снова стала сказываться политика приобщения, даже таких самобытных проявлений национальных культур к общей культуре, способной, по представлениям новых властей, сблизить представителей разных народов и

народностей. Следует отметить и то, что изжитие элементов, определявших существо национальных культур, происходило одновременно по всем направлениям. Родной язык казахского народа, в результате несостоявшейся коренизации и введения в делопроизводство местного языка, оказался подвергнутым русификации с включением в него огромного количества русских слов и оборотов. Казахи, как и проживавшие здесь представители других народов, стали забывать обряды, веками сложившиеся обычаи, из обихода стали выходить национальные жилища, убранства, предметы быта. Было покончено с другими сторонами материальной и духовной жизни населения, в том числе с религией. А кроме того, недавно появившиеся элементы культур, такие как театр, живопись, наука, печать также оказались подчиненными господствовавшей всеобщей идеологии. Область человеческого таланта, творчества превратилась в механизм, запускаемый по велению власти в строго ограниченных пределах, слишком узких, чтобы проявиться национальному признаку. Создается впечатление, что тем самым формировались дополнительные средства управления народом, призванные в комплексе служить обозначенной политической направленности. Именно так обстояло дело с созданной сетью научно-исследовательских учреждений, театральным искусством, национальной печатью. Если в конце XIX - начале XX вв. организованное на территории Семипалатинского региона отделение Русского Географического Общества занималось изучением не только геологии края, но и этнологии, этнографии, археологии, связанные с исследованием материальной и духовной культуры населения, то в 20-30-е годы - в центре внимания было изучение земель, почв, растительного покрова, животного мира в целях дальнейшего использования региона как источника сырья в системе экономики. Интересно в этом отношении шел процесс развития музейного дела. Как известно, музеи являются специфическими институциональными образованиями, осуществляющими многообразные функции: от собирательской и научно-исследовательской до просветительской. В советское время музеи как раз выполняли роль культурно-просветительных учреждений. В официальных документах того времени отмечалось, что «в КАССР, как «стране промышленно отсталой» музей является почти единственным наглядно-вспомогательным учреждением для трудовых школ.» Отсюда большая роль, отводимая руководством страны музеям, как учреждениям не только хранящим наглядный материал в виде экспонатов прошлой жизни, но и ярко демонстрирующий современность с элементами политического воспитания масс. Подобный музей был представлен и на территории Семипалатинского региона, в 1919 году Музей был переведен в ведение Семипалатинского отдела Народного образования. В 1921 году вновь состоялось его возвращение Подотделу Географического Общества, а в 1927 году - выделение Семипалатинского Музея в самостоятельное учреждение, после чего он обрел статус Губернского музея [12,9]. Политические события 1917 года определили и дальнейшую судьбу музейного дела в республике. В ноябре того года была создана Всероссийская коллегия по музеям и охране памятников искусства и старины, а в мае 1918 года в составе Наркомпроса был образован музейный отдел. Подобные действия руководства страны были продиктованы тем неопределимым значением, придаваемым музеям на этапе строительства социалистического общества. Согласно Положению о Семипалатинском Губернском Музее, представленное заведение имело целью собирать и хранить культурные ценности народов, проживавших на территории губернии, принимать меры к охране памятников старины, вести наблюдение за их сохранностью. «В своих помещениях музей представляет полную картину духовной жизни казахского народа и других народностей, населяющих губернию и иллюстрирует природные богатства своей губернии» [13, 31]. Главным же предназначением музея, как и всех остальных, созданных на территории Казахстана (в 1927 году было открыто еще 3), стало идеологическое и коммунистическое воспитание масс. В 1937 году число музеев достигло 19, однако, в большинстве своем они оставались историко-краеведческими, мемориальными и историко-революционными. Таким образом, говорить о свободе их развития, разработке собственной методологии и методики деятельности не приходилось. И хотя по Положению Семипалатинский музей имел право осуществлять практические мероприятия по снаряжению научных экспедиций для изучения края, содействию в возникновении уездных музеев, организации музейных съездов и конференций, организации краеведческих кружков и т.д., понятно, что заведение не могло получить достаточных средств для широкой организации своей деятельности. Задачи определялись весьма четко, подчиняясь идеологическому диктату. По соображениям некоторых лиц музеи не должны были раскрывать явления и события прошлой жизни, а были призваны показать суть настоящей, полной достижений и успехов действительности общества. В не менее «колониальном» положении оказалось и развитие театров. Еще в октябре 1920 года в резолюции Первого Учредительного съезда Советов Казахстана подчеркивалась важность приобщения к театральному и другим видам искусств широких народных масс, организации самодеятельных рабоче-крестьянских театров и культурно-просветительных кружков, а также необходимость записи народных песен и музыки и их разработки. Основу театров составляли кружки художественной самодеятельности, возникавшие в учебных заведениях, на предприятиях города Семипалатинска. Эти кружки, участниками которых была преимущественно молодежь, ставили небольшие одноактные сценки и давали концерты. Форму театральных представлений использовали и кочевые агитпункты - «красные юрты», призывавшие народ

к новой жизни, разъяснявшие мероприятия Советской власти, обличавшие «пережитки» феодального строя. Организацией и деятельностью художественных коллективов ведал театральный подотдел Главполитпросвета, издававший «Репертуарный Бюллетень». Как указывалось в руководящих документах, задачей этого органа ставилось «оказание местным работникам всевозможного содействия по линии репертуарно-идеологического руководства зрелищным делом» [14, 911]. В 1917 году в ауле Айкудук, ныне Абайского района, был поднят занавес первого казахского профессионального театра, шел спектакль «Енлик-Кебек» по пьесе М. Ауэзова. Годом позже образован «Союз деятелей сценического искусства». В 1920 году М. Ауэзов организовал театр рабочей и студенческой молодежи «Ес-Аймак» в Семипалатинске. Первый народный театр Казахстана возник в августе 1918 года в г. Семипалатинске в Доме пролетарской культуры [15, 296]. Образованный в нем коллектив артистов считался одним из сильнейших. Такие деятели казахского искусства, как А. Кашаубаев, И. Байзаков, Ж. Елебеков и другие дебютировали на подмостках этого театра. С 1924 года режиссерскую работу выполнял Ж. Шанин, создавший до этого драмкружок в Зайсане. Наиболее значительной его работой в г. Семипалатинске была постановка пьес «Красные соколы» С. Сейфулина и «Аркалык батыр» собственного сочинения. На сцене театра Луначарского ставились спектакли и на других национальных языках. В частности, в 1920 году латышской секцией была поставлена оперетта «Антанта», что увязывалось организаторами с общей программой культурно-просветительной работы. Помимо этого предполагалась постановка двух миниатюр на латышском языке, организация концерта, живой газеты и т.д. [16, 144]. Вообще же латышская секция была организована при Семипалатинском Губернском бюро РКИ и объединяла латышей, оказавшихся волею судьбы в период первой мировой войны на территории Семипалатинска. Действовали также киргизская и татарская секции, которые ставили спектакли, как в театре Луначарского, так и Свердлова. После объединения последних в один театр, он стал предоставляться киргизской и татарской труппе каждый понедельник для проведения вечеров культурного просвещения. Кроме того, спектакли ставились и непосредственно на промышленных предприятиях, в том числе среди рабочих мусульман.

Таким образом, вся деятельность театров, музеев, других культурно-просветительных учреждений была направлена на удовлетворение интересов правящей партии и, так или иначе, содержала идеологическую направленность. Тем самым культурно-просветительные учреждения превращались в орудие социалистической пропаганды и сугубо идеологические учреждения.

Список литературы

1. АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1123. Л. 21.
2. ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 78. Л. 16.
3. ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 78. Л. 11.
4. ЦГА РК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 449. Л. 27.
5. ЦГА РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 171. Л. 13-14.
6. ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 335. Л. 60.
7. ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1513. Л. 15.
8. ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1513. Л. 17.
9. ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1513. Л. 19.
10. ЦГА РК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1075. Л. 48-62.
11. ЦДНИ ВКО. Ф. 74. Оп. 1. Д. 420. Л. 5-6.
12. ЦДНИ ВКО, Ф. 415, Оп. 1, Д. 381, Л. 9.
13. ЦДНИ ВКО. Ф. 415, Оп. 1, Д. 301, Л. 31.
14. История Казахской ССР. Эпоха социализма. Алма-Ата, Издательство АН Каз. ССР, 1963. Т. 2. 911 с.
15. Кайдалова О. Традиции и современность. Театральное искусство Средней Азии и Казахстана. Москва, Искусство, 1977. 296 с.
16. Садыкова У. Театр и воспитание нового человека. Алма-Ата. Жазушы, 1917. С. 144.